

11 2 МАР 1978

П

НОВАЯ РОЛЬ

С. ЛЕМЕШЕВ ИГРАЕТ БЕРЕНДЕЯ В СКАЗКЕ А. Н. ОСТРОВСКОГО «СНЕГУРОЧКА»

14 марта в Колонном зале Дома союзов Всесоюзное радио и Центральное телевидение показывают премьеру — весеннюю сказку А. Н. Островского «Снегурочка» в постановке режиссера А. Липовецкого. В спектакле принимают участие хор и оркестр Центрального телевидения и Всесоюзного радио (дирижер заслуженный артист РСФСР Г. Проваторов), который исполнит музыку П. И. Чайковского, специально написанную великим композитором к поэтической сказке Островского. Песни Леля прозвучат в трактовке народной артистки СССР Ирины Архиповой. В «Снегурочке» выступят также артисты драматических театров имени Вл. Маяковского и А. С. Пушкина.

Но, пожалуй, самое примечательное в этой премьере — участие в драматическом спектакле выдающегося певца народного артиста СССР С. Я. Лемешева в роли царя Берендея.

— Партия Берендея, — рассказывает Сергей Яковлевич Лемешев, — в «Снегурочке» Н. А. Римского-Корсакова является для меня одной из любимых и самых счастливых. Это была первая моя партия, в которой полвека назад я дебютировал на сцене Свердловского оперного театра. Дебют был необычен. Меня давно привлекала партия Берендея, и я выучил ее еще в Москве, будучи студентом. Приехав в Свердловск, я узнал, что «Снегурочка» готовилась к постановке, но был далек от мысли вскоре спеть ее на сцене. Однако ходил на репетиции и внимательно прислушивался к замечаниям режиссера и дирижера. Однажды главный режиссер театра Н. Боголюбов, увидев меня на оркестровой репетиции «Снегурочки», вдруг спросил:

— Знаете ли вы партию Берендея?

— Знаю, — ответил я...

Боголюбов, ни слова не говоря, сунул мне в руки посох и буквально вытолкнул на сцену... Шел второй акт... Вот пропели гуслиеры, пришел Берендея. Первые фразы я спел как-то несмело. Но сцена с Купавой прошла увереннее, и после каватины Берендея мне вдруг заплодировали артисты оркестра. И я понял это как знак того, что экзамен выдержан. После репетиции мне от имени дирекции театра было объявлено, что я буду петь партию Берендея вместо заболевшего артиста В. Сабинина. Премьера состоялась через три дня и прошла удачно. И дальше, в течение всего сезона, я бесценно в ней участвовал. В партии Берендея я дебютировал и в Большом театре в 1931 году. С тех пор на сцене Большого театра я исполнял ее в течение многих лет. И вот теперь снова встречаюсь с Берендеем, но уже на драматической сцене.

Чем меня пленяет этот сказочный образ? В весенней сказке А. Н. Островского очаровывает идиллический, светлый, лирический образ мудрого царя Берендея. А главное, в «Снегурочке» раскрывается богатый и яркий язык шедевра Островского, который он создал на основе глубокого изучения народных сказок и песен. Снова прочитав эту изумительную весеннюю сказку, я почувствовал необыкновенное волнение от соприкосновения с поэтическими образами Островского. Ныне в мудром старике Берендее я как бы переживаю мое прошлое и новую творческую молодость.

Надеюсь, что предстоящая встреча как бы с новым Берендеем принесет мне такую же творческую радость, какую я всегда испытывал на оперной сцене.

Беседу вел
А. КРУПНОВ.